

**Фантастическая интерпретация советского прошлого в романе А. Иванова
«Пищеблок»**

Научный руководитель – Максимова Екатерина Сергеевна

Юрьева Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Кафедра отечественной литературы, Ростов-на-Дону,
Россия

E-mail: nastya.yureva12@mail.ru

Современная российская культура демонстрирует неослабевающий интерес к советской эпохе, что находит отражение в кинематографе, литературе и музыке. В числе прочих в фокусе внимания оказывается образ пионера – неотъемлемая часть общества тех лет. Пионеры в романе Алексея Иванова «Пищеблок» связывают исторический и фантастический контексты советского прошлого. В романе изображено время московской Олимпиады (июль-август 1980 года). Действие происходит в пионерском лагере «Буревестник» – бывшем дачном поселке, в котором символическая «олимпийская смена» должна воспитать в пионерах веру в советские идеалы в ускоренном (спортивном) режиме. Однако мирный быт нарушается появлением пиявцев – так называются вампиры в романе.

Михаэль Кун отмечает, что в «Буревестнике» «идеологическая составляющая заметно превалирует над физическим и культурным воспитанием. Индивидуализм жестко пресекается» [Кун: 88]. Иванов дает картину позднесоветской пионерии, когда во всем начинает проявляться «усталость режима». На этом фоне особенно ярко выглядит герой, который самозабвенно верит в идеалы. Таким героем становится Валерка Лагунов – мальчик, которого «народ заколебал», но чьей мечтой была такая команда, «когда все разные, но вместе делают одно дело, которое нужно всем, и это дело не сделать в одиночку» [Иванов: 60].

Условность и нарочитость «пионерского» в герое делает Валерку Лагунова фактически фольклорным персонажем. О.В. Мешкова замечает, что роман А. Иванова «превращается в энциклопедию подросткового фольклора: разнообразные страшные истории, дразнилки, считалки, песенки и т.д. органично вплетаются в ткань повествования, формируя представление о живом детском общении» [Мешкова: 95]. Обычная жизнь детей в лагере сопровождается мистической. И это ставит под сомнение нормальность привычного мира, травестирует привычные атрибуты реальности. Так, Анастасийка, одна из героинь романа, называет пионерские символы игрушечными: «Все эти флаги, линейки, речёвки, «свечки» – это же все понарошку» [Иванов: 295]. В этом контексте появление вампиров на территории лагеря уже не кажется чем-то невозможным.

Образ вампира, как метафора общественного поведения, переплетается с исторической реальностью. О.В. Мешкова пишет: «Образ вампира в «Пищеблоке» складывается из узнаваемых элементов, которые при этом, как в калейдоскопе, дают новый узор» [Мешкова: 96]. Существа, представленные в романе, не сильно отличаются от традиционного мифологического образа, но дополнены важными для сюжета элементами. Сам писатель в одном из интервью так объясняет главную метафору романа: «чтобы найти ключ к роману, вы замените понятие «вампиризм» понятием «идеология» и все станет ясно» [Иванов, Башмакова: эл. ресурс].

Пиявцы охотятся за кровью «тушек»: так в «Пищеблоке» называются жертвы-доноры для «темного стратилата» – высшего вампира. Обращенные пионеры выстраивают собственную иерархию, присущую любой идеологии. Вампиры носят парадную форму, не

нарушают правил, живут по законам общества. Ведь лучший способ спрятаться от людей – «не привлекать ничего внимания: стать как все, стать никем» [Иванов: 248]. Галстук цвета крови и пятиконечная (вариант пентаграммы) звезда на груди защищает пиявцев от солнца, а вот от церкви и святой воды у пиявцев нет средств.

Пищевблок – сокращение от «пищевой блок» – это комплекс специальных помещений общепита, но в романе речь идет не столько о питании, о повседневном быте пионеров, сколько о «вампирической пище». В тексте Иванова советская реальность может быть названа по-советски, но являться частью совсем другого, не исторического, а фантастического мира. Вампиризм в романе – «метафора общественного поведения, а не просто потребность в человеческой крови» [Иванов, Башмакова: эл. ресурс]. Пионеры, верящие в советские принципы, противостоят вампирам, искажающим их. Стратилат использует советские ценности в собственных интересах, превращая свои жертвы в образцовых советских людей. А Валерка верит в идеологию – в команду, в Олимпиаду и в красный флаг.

Источники и литература

- 1) Иванов А.В. Пищевблок. М., 2022.
- 2) Иванов А., Башмакова М. Постоять в стороне от зла невозможно // Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru/doc/3791870>
- 3) Кун М. Образ позднесоветского пионерского лагеря в произведениях российской массовой культуры 2010-х годов. // Гуманитарный вектор – ном.5. Краков, 2020. С.85-93.
- 4) Мешкова О.В. Арт-фольклоризм отечественной литературы в эпоху экранной культуры (к постановке проблемы). // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики.2023. №1. С.93-99.